

Проблематика глобального управления в научном и официальном дискурсе современного Китая

К. Е. Кожухова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, kira.kozhuhova@mail.ru

Аннотация. В современных международных отношениях все более четко выражается национально и культурно детерминированный подход государств к реализации своих интересов. В настоящее время на международной арене наблюдается своеобразный поединок стратегических культур, и часто доминанция достигается не путем ведения прокси-войн, а реализацией стратегико-культурного потенциала в противостоянии глобальных проектов мирового порядка. Устойчивой стратегической культурой обладают великие державы, к которым безусловно относится и Китай. Китайская Народная Республика, будучи древней цивилизацией, использует в сфере международных отношений всевозможные национальные хитрости и особые подходы для достижения наиболее выгодных условий собственного существования. Основной моделью мирового порядка для Китайской Народной Республики стала концепция глобального управления. Сущность данной концепции можно резюмировать формулой: на базе «китайской мудрости» и китайского принципа гармонии цивилизации находятся не в конкуренции, а в партнерских отношениях, что позволяет обходиться без гегемонии и однополярного мира, формируя конструктивный миропорядок, отвечающий духу китайской национальной стратегической культуры. Цель данного исследования – изучить китайскую специфику построения глобального управления и ее интеграции в практику внешнеполитического курса КНР. Основными методами исследования являются анализ документов и кейс-стади, синергия которых позволяет выявить реализацию доктринальных оснований концепции глобального управления в практике китайской внешней политики. В результате было установлено, что построение сообщества единой судьбы человечества является основной концепцией дипломатической мысли Си Цзиньпина, а три основные глобальные инициативы представляют собой планы Китая по реализации концепции сообщества единой судьбы человечества и содействию реформированию и построению глобального управления. Реализация трех основных инициатив и содействие построению сообщества единой судьбы человечества – это грандиозный системный проект, отражающий гармонию китайской политической мысли и стратегической культуры. Стратегико-культурные основания китайской внешней политики предлагают миру объединение и безопасность, пусть даже они осуществляются в интересах Китая. Однако они приносят выгоду всем членам международного сообщества и разрешают конфликтные ситуации, избегая открытых военных противостояний.

Ключевые слова: глобальное управление, Китай, международные отношения, внешняя политика, политическая коммуникация

Для цитирования: Кожухова К. Е. Проблематика глобального управления в научном и официальном дискурсе современного Китая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 1 (858). С. 33–40.

Original article

The Problems of Global Governance in the Scientific and Official Discourse of Modern China

Kira E. Kozhukhova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, kira.kozhuhova@mail.ru

Abstract.

In modern international relations, the nationally and culturally determined approach of States to the realization of their interests is becoming more and more clearly expressed. Currently, we can observe a kind of duel of strategic cultures in the international arena, and often dominance is achieved not by waging proxy wars, but by realizing strategic and cultural potential in opposition to global projects of the world order. Great powers have a stable strategic culture, which certainly includes China. The People's Republic of China, being an ancient civilization, uses all kinds of national tricks and special approaches in the field of international relations to achieve the most favorable conditions for its own existence. The concept of global governance has become the main model of the world order for the People's Republic of China. The essence of this concept can be summarized by the formula: on the basis of "Chinese wisdom" and the Chinese principle of harmony, civilizations are not in competition, but in partnership, which makes it possible to dispense with hegemony and a unipolar world, forming a constructive world order that meets the spirit of Chinese national strategic culture. The purpose of this study is to study the Chinese specifics of building global governance and its integration into the practice of China's foreign policy. The main research methods are the analysis of documents and case studies, the synergy of which made it possible to identify the implementation of the doctrinal foundations of the concept of global governance in the practice of Chinese foreign policy. As a result, it was revealed that building a community of humanity's common destiny is the main concept of Xi Jinping's diplomatic thought, and the three main global initiatives represent China's plans to implement the concept of a community of humanity's common destiny and promote reform and global governance. The implementation of the three main initiatives and the promotion of building a community of common destiny for humanity is a grandiose systemic project reflecting the harmony of Chinese political thought and strategic culture. The strategic and cultural foundations of Chinese foreign policy offer the world unification and security, albeit in the interests of China, but benefiting all members of the international community and resolving conflict situations, avoiding open military confrontations.

Keywords:

global governance, China, foreign policy, international relations, political communication

For citation:

Kozhukhova, K. E. (2025). Global governance in the foreign policy of the People's Republic of China. *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 1(858), 33–40. (In Russ.)

ИДЕЯ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: КИТАЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

В настоящее время Китай активно демонстрирует свое видение глобального управления международному сообществу. В 2017 году в докладе 19 съезда Коммунистической партии Китая концепция глобального управления начала становится акцентом китайской внешней политики¹. Стоит отметить, что в настоящее время именно глобальное управление как концепция мирового порядка стала интересна Китаю гораздо больше², чем продвижение инициативы «Один пояс, один путь». Это объясняется пониманием международным сообществом инициативы «Пояса и пути» как экономической доминанции со стороны КНР, что в современной мировой политической конъюнктуре

¹习近平提出，坚持和平发展道路，推动构建人类命运共同体 = Си Цзиньпин предложил придерживаться пути мирного развития и содействовать построению сообщества единой судьбы человечества. URL: https://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/18/content_5232664.htm (дата обращения: 09.03.2025).

²Глава МИД Китая призвал к справедливому глобальному управлению и укреплению мультилатерализма. URL: <https://russian.news.cn/20250224/f45d101e5f79437995fc417742e02b83/c.html> (дата обращения: 09.03.2025).

ввиду расцвета санкционного давления экономическими инструментами недопустимо для внешнеполитического имиджа страны, которая пытается создать новый мировой порядок.

В ходе встречи G20 в ноябре 2024 года председатель Си Цзиньпин выступил с речью под названием «Совместная работа над построением справедливой и разумной системы глобального управления». Среди основных характеристик данного геополитического проекта прослеживается внутренняя связь между глобальным управлением и мировой экономикой, облегчение финансовой задолженности развивающихся стран, избегание политизации экономики³. Реализация глобального управления происходит через три инициативы КНР. Юй Цзян, заместитель директора Китайского института международных исследований, выдвигает три следующие константы мировой экономики:

- 1) инициатива глобального развития (создание более инклюзивной и гармоничной глобальной экономики);

³完善全球治理体系，构建公正世界和可持续星球 = Улучшить систему глобального управления и построить справедливый мир и устойчивую планету. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjbzhd/202409/t20240926_11498094.shtml (дата обращения: 09.03.2025)

- 2) инициатива глобальной безопасности;
- 3) инициатива глобальной цивилизации¹.

Представители китайского политического сообщества отмечают, что глобальное управление есть практическая реализация концепции «сообщества единой судьбы человечества» [王帆, 2023].

Юй Цзян утверждают, что основным содержанием инициативы глобального развития являются «шесть упорств», инициатива глобальной безопасности также принимает «шесть упорств» в качестве своей основной сути, а основная суть глобальной цивилизационной инициативы отражена в «четырёх общих инициативах»². Каждая из трёх основных глобальных инициатив содержит духовную суть общего развития, общей безопасности и общей цивилизации и имеет глубокие внутренние логические и диалектические связи, что утверждается в документах.

При этом китайские авторы, например, Чжу Цзэцзинь из Университета Фуданя, КНР, анализируя типологию выбора КНР своего пути поведения и реформирования современной системы международных отношений, останавливаются на четырёх опорных пунктах: «избегание, дополнение, замещение и преобразование, которые отличаются от традиционной типологии “статус-кво – ревизионизм”» [Чжу, 2020]. Чжу настаивает, что Китай при сохранении статуса-кво всё же видит необходимость в реформе институтов международных отношений и создании новых правил игры (что отвечает настроению ревизионизма). Расположенность Чжу к системным новациям подтверждает конструктивный характер китайской стратегической культуры, приветствующей гармоничный миропорядок на основе неукоснительного подчинения международному праву.

В этой связи заслуживает внимания мнение российского ученого В. В. Карлусова. Он подчеркнул: «уже в этом призыве³ Китая к мировому сообществу, на наш взгляд, нашли отражение по крайней мере три важнейшие качественные характеристики глобальной стратегии этой страны: во-первых, системный, многоуровневый подход к структуре общественного развития и международных отношений, во-вторых, стремление к глобализации концепции партнерства в международных экономических и политических отношениях, продвигаемой КНР по

отношению к региональной и мировой экономике еще с 1990-х годов, и, наконец, в-третьих, пожелание строить такое партнерство на реальном, а не формально декларируемом соблюдении основных принципов и положений Устава ООН»⁴. Подобный китайский глобализм действительно является альтернативой существующему англо-саксонскому глобализму. Последний уже видится как негативное явление. уже видится как негативное явление. Китайская Народная Республика пропагандирует не потерю идентичности, а подчинение международным нормам, что становится позитивной унификацией акторов международных отношений без лишения их культурной и цивилизационной окраски.

В этой связи интересны и приоритетные направления современной внешней политики КНР с заделом на построение системы глобального управления, которая является краеугольной концепцией и опорным базисом внешнеполитического курса современного Китая.

СОЗДАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА КИТАЙСКОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА

Анализ документов Китайской Народной Республики геополитического характера показал, что за последние пять лет официальная риторика сместила вектор от региональных направлений к глобальным. И напротив, общее состояние международных отношений диктует состояние региональных и двусторонних связей. Именно поэтому региональные векторы «вписаны» в глобальные направления китайской внешней политики. Исходя из этого, одним из ключевых документов в вопросе конструктивности китайской стратегической культуры становится «Предложение Китая по реформе и строительству глобального управления»⁵ 2023 года. Согласно данному документу в векторах мирового развития в рамках построения системы глобального управления Китайская Народная Республика перечисляет собственные направления внешнеполитической деятельности.

Поскольку (ввиду традиционных особенностей китайского менталитета) китайская риторика и стиль написания официальных документов имеют

¹三大倡议与全球治理体系改革和建设 = Три основные инициативы и реформа и построение глобальной системы управления. URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2024-03/25/content_117082429.shtml (дата обращения: 09.03.2025).

²Там же.

³Имеется в виду построение сообщества единой судьбы человечества и попытках создания системы глобального управления. – прим. К. Е.

⁴Карлусов В. В. Китай: эволюция концепции глобализации и поиск руководством страны модели глобального управления. URL: https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2024-02_karlusov.pdf. (дата обращения: 09.03.2025).

⁵关于全球治理变革和建设的中国方案 = Предложение Китая по реформе и строительству глобального управления. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zcwj_674915/202309/t20230913_11142009.shtml (дата обращения: 09.03.2025).

пространный и размытый характер, автор предлагает провести анализ официальных позиций, выделив в них направления создания глобального управления и сообщества единой судьбы человечества, и пути практической реализации данных направлений во внешнеполитическом курсе современного Китая.

1. Укрепление глобального управления безопасностью и поддержание мира и стабильности во всем мире

Китайское правительство поставило сохранение международной безопасности в качестве первого приоритетного направления своей внешней политики, вписанной в глобальный международно-политический курс, что не является уникальным феноменом, так как глобальная безопасность ставится приоритетом и другими странами, например Россией в Концепции внешней политики¹.

Отталкиваясь от международно-политической повестки и конъюнктуры, Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу глобальной безопасности, отраженную в Белой книге. Председатель КНР выступил за приверженность общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой концепции безопасности, уважая суверенитет и территориальную целостность всех стран, соблюдая цели и принципы Устава ООН, уделяя внимание законным интересам безопасности всех стран, разрешая разногласия и споры между странами путем диалога и консультаций мирным путем и координируя поддержание безопасности в традиционных и нетрадиционных областях для совместного создания сообщества человеческой безопасности². Коллектив авторов Белой книги о создании единой судьбы человечества 2023 года ставит следующие цели китайской внешней политики:

1) продвижение нового типа экономической глобализации (продолжение инициативы «Пояса и пути»);

2) путь мирного развития (реализация «Трех инициатив»);

3) построение нового типа международных отношений (система из регионально-двусторонних партнерств в качестве «винтиков» глобально-го управления);

4) практика подлинной многосторонности (сотрудничество в разных областях);

¹Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

²《携手构建人类命运共同体：中国的倡议与行动》白皮书 = Белая книга о создании сообщества с общим будущим для человечества: инициативы и действия Китая. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202309/t20230926_771203.html (дата обращения: 09.03.2025).

5) продвижение общих ценностей всего человечества³.

Практика китайской внешней политики действительно показывает вовлеченность КНР в активные международно-политические противостояния современности, а также поддержание глобальной безопасности.

Наиболее животрепещущим вопросом мировой повестки является украинский кризис, который продолжает развиваться после начала специальной военной операции с 2022 года. Китай решительно поддерживает политическое решение украинского кризиса и излагает свое видение данной международной проблемы в официальном документе «Позиция Китая по политическому решению украинского кризиса»⁴, настаивая на соблюдении суверенитета и территориальной целостности всех стран, а также соблюдении целей и принципов Устава ООН. Коренная причина кризиса, по мнению комментария официальной стороны КНР, кроется в проблемах управления европейской безопасностью⁵. В качестве помощи в практическом разрешении конфликта Китай, Бразилия и некоторые страны глобального Юга создали группу «Друзья мира» по украинскому вопросу с целью создания атмосферы и накопления условий для продвижения политического решения кризиса⁶, тем самым создавая потенциальную платформу для переговоров.

2. Улучшение управления глобальным развитием и совместное достижение глобального устойчивого развития

Как декларирует правительство Китайской Народной Республики, «развитие – это вечное стремление человеческого общества и общая ответственность всех стран мира»⁷. Председатель Си Цзиньпин выдвинул глобальную инициативу

³Там же.

⁴关于政治解决乌克兰危机的中国立场 = Позиция Китая по политическому решению украинского кризиса. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zcwj_674915/202302/t20230224_11030707.shtml (дата обращения: 09.03.2025).

⁵关于全球治理变革和建设的中国方案 = Предложение Китая по реформе и строительству глобального управления. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zcwj_674915/202309/t20230913_11142009.shtml (дата обращения: 09.03.2025).

⁶习近平同俄罗斯总统普京通电话 = Си Цзиньпин провел телефонный разговор с президентом России Владимиром Путиным. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/zgxw/202502/t20250224_11561364.htm (дата обращения: 09.03.2025).

⁷关于全球治理变革和建设的中国方案 = Предложение Китая по реформе и строительству глобального управления. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zcwj_674915/202309/t20230913_11142009.shtml (дата обращения: 09.03.2025).

в области развития¹, призвав международное сообщество укреплять солидарность и взаимное доверие, отдавать приоритет развитию и сообща решать проблемы, чтобы придать импульс возвращению Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года в нужное русло.

В качестве практической реализации китайские политологи акцентируют внимание на продвижении инициативы «Один пояс, один путь» и активизации деятельности БРИКС.

Как было отмечено выше, пространственное измерение китайской стратегической культуры реализуется посредством наращивания ее присутствия практически во всех регионах мира. Особый же интерес в связи с проводимым исследованием вызывают отношения Китайской Народной Республики со странами, вовлеченными в реализацию инициативы «Пояса и пути». Поскольку инициатива постепенно приобретает характер экономической экспансии, альтернативой для Китая в мире экономики стал БРИКС. Он «абсорбировал» «Пояс» ввиду перекрестного членства стран-участников. Фактически продвижение Китаем инициативы «Один пояс, один путь» является частью его политики инклюзивной многосторонности.

Международно-политическая практика показала, что 2024 год является годом начала «Большого сотрудничества БРИКС». Лидер КНР Си Цзиньпин на Третьем форуме международного сотрудничества «Один пояс, один путь» указал, что одним из трех основных изменений в сотрудничестве является расширение проекта, его переход с Евразийского континента на Африку и Латинскую Америку. В сентябре 2024 года на Форуме по сотрудничеству «Китай – Африка» Си Цзиньпин заявил о подъеме отношений между Китаем и Африкой до уровня сообщества с единым будущим. Как «рынки голубого океана», Африка и Китай имеют взаимодополняющие выгодные ресурсы. Обе стороны будут совместно продвигать диверсифицированное сотрудничество «Юг – Юг» в рамках двойной платформы БРИКС и инициативы «Один пояс, один путь», которая, как ожидается, придаст новую жизненную силу глобальному рынку². С 13 по 23 ноября 2024 года председатель КНР Си Цзиньпин был приглашен в Перу для участия

в саммите лидеров АТЭС и совершения государственного визита в Перу. Затем он совершил государственный визит в Бразилию и принял участие в саммите лидеров G20. Эта серия мероприятий привлекла большое внимание международного сообщества и известна как «китайский момент» Латинской Америки [马凯硕, 2024].

3. Продвижение глобальных прав человека и социального управления и совместное содействие обменам и прогрессу между цивилизациями

В данном важнейшем направлении китайской внешней политики официальная позиция является довольно размытой. К примеру, в документе «Предложение Китая по реформе и строительству глобального управления» появляются следующие тезисы:

«Председатель Си Цзиньпин выдвинул Глобальную цивилизационную инициативу, которая направлена на содействие обменам и взаимному обучению между различными цивилизациями, укрепление взаимопонимания и дружбы между народами всех стран, достижение консенсуса по сотрудничеству в международном сообществе и содействие развитию и прогрессу человеческой цивилизации».

«Мы должны уважать многообразие мировых цивилизаций, поддерживать равенство, взаимное обучение, диалог и инклюзивность между цивилизациями, а также использовать культурные обмены для преодоления культурных барьеров, культурное взаимное обучение для преодоления культурных конфликтов и культурную инклюзивность для преодоления культурного превосходства»

«Мы должны защитить демократические права людей, дать полную волю их энтузиазму, инициативе и творчеству, позволить им стать настоящими хозяевами своей страны, в равной степени пользоваться правами человека и стать главными участниками, пропагандистами и бенефициарами развития дела прав человека»³.

В документе также содержится указание на ведущую роль ООН в охране прав человека в целом, а также прав женщин и права на образование.

¹三大倡议与全球治理体系改革和建设 = Три основные инициативы и реформа и построение глобальной системы управления. URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2024-03/25/content_117082429.shtml (дата обращения: 09.03.2025).

²“一带一路”系列(之二): 中非合作的发展潜力、投资机遇与风险挑战 = Серия «Один пояс, один путь» (часть 2): потенциал развития, инвестиционные возможности и риски китайско-африканского сотрудничества. URL: <https://finance.sina.com.cn/roll/2024-11-24/doc-incxmemnn5732839.shtml> (дата обращения: 09.03.2025).

³关于全球治理变革和建设的中国方案 = Предложение Китая по реформе и строительству глобального управления. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zcwj_674915/202309/t20230913_11142009.shtml (дата обращения: 09.03.2025).

На практике данное направление внешней политики страны отражает постулат национальной стратегической культуры об уникальности китайского общества, которому для устойчивого развития всё же необходимо «впитывать» достижения других цивилизаций без лишения последних творческой, научной и технической инициативы. Означенную международную программу комментирует китайский политолог Ян Жу в работе «Ситуация и стратегия национальной культурной безопасности Китая» [杨茹, 2023]. Акцент официального направления международной деятельности Китая по защите прав человека расставлен как ответ на реакцию мирового сообщества на наличие в КНР смертной казни, которая часто является камнем преткновения в прениях ООН.

4. Расширение глобального управления на новые рубежи и совершенствование будущих моделей управления

Название данного направления, подразумевающего создание и совершенствование будущих моделей, тесно связано с научно-техническим прогрессом, экологией, разумным использованием природных ресурсов и кибербезопасности.

Действительно, позиция Китая в данном вопросе отвечает вызовам современности, так как научно-технический прогресс и развитие обогатили и расширили значение международного мира и безопасности, а глубоководные районы, полярные регионы, космическое пространство, сети и цифровые технологии, искусственный интеллект и т. д. стали новыми рубежами глобального управления [王帆, 2023]. В условиях появления новых ситуаций, новых областей и новых вызовов государства должны отстаивать принципы мира, развития, инклюзивности и совместного управления, активно продвигать новые правила управления, чтобы идти в ногу со временем и в полной мере отражать мнения, интересы и потребности развивающихся стран [Белозёров, 2020].

Однако Китайская Народная Республика связывает научно-технический прогресс с возможностью нарушения своего территориального суверенитета, полагая, что «отдельные страны не должны внедрять гегемонистское мышление в систему управления приграничным районом Синьцзян, обобщать концепцию национальной безопасности и строить «маленький дворик с высокими стенами», используя свои технологические преимущества»¹. Речь идет о законе, принятом в США

¹关于全球治理变革和建设的中国方案 = Предложение Китая по реформе и строительству глобального управления.

в рамках санкционной войны с Китаем «Законе о предотвращении принудительного труда уйгуров», запрещающего ввоз в США продукции, произведенной с использованием принудительного труда в Синьцзяне. Закон, подписанный президентом Байденом 23 декабря 2021 года при подавляющей двухпартийной поддержке Конгресса США, подчеркивает американскую «приверженность борьбе с принудительным трудом по всему миру, в том числе в Синьцзяне, где происходят геноцид и преступления против человечности»².

5. Укрепление основной роли ООН и содействие реформированию глобальной системы управления

Подчеркивание незыблемости статуса ООН в международных делах свидетельствует о том, что китайский мировой порядок предполагает не разрушение старых институтов международных отношений, а их пересмотр. Такой подход подтверждается официальной точкой зрения Пекина: «Китай активно участвует в реформировании и построении системы глобального управления, применяет концепцию глобального управления, основанную на консультациях, совместном строительстве и совместном использовании, придерживается истинной многосторонности, содействует демократизации международных отношений и продвигает глобальное управление в более справедливом и разумном направлении»³.

Китай поддерживает необходимую и разумную реформу Совета Безопасности ООН в целях повышения его авторитета и эффективности, укрепления его способности реагировать на глобальные угрозы и вызовы и лучшего выполнения обязанностей, возложенных на него Уставом ООН. Реформа должна эффективно расширить представительство и голос развивающихся стран, исправить историческую несправедливость в Африке и предоставить большему числу развивающихся стран с независимой внешней политикой и беспристрастными позициями возможность войти в Совет Безопасности и участвовать в принятии им решений⁴.

URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zcwj_674915/202309/t20230913_11142009.shtml (дата обращения: 09.03.2025).

²Implementation of the Uyghur Forced Labor Prevention Act. URL: <https://china.usembassy-china.org.cn/implementation-of-the-uyghur-forced-labor-prevention-act/> (дата обращения: 09.03.2025).

³关于全球治理变革和建设的中国方案 = Предложение Китая по реформе и строительству глобального управления. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zcwj_674915/202309/t20230913_11142009.shtml (дата обращения: 09.03.2025).

⁴王毅主持联合国安理会“践行多边主义、改革完善全球治理”高级别会议 = Ван И председательствовал на заседании высокого уровня

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что китайская внешняя политика – равно как и большая стратегия – ввиду влияния конструктивности национальной стратегической культуры сосредоточена на предложении нового международного порядка, а именно – системы глобального управления на основе равноправия сторон и строгого подчинения международно-правовым институтам вне зависимости от типа государства (великая держава, региональная или развивающаяся страна). При этом из перечисленных пяти направлений внешнеполитического курса три первых являются основными, что вполне объяснимо.

Первое направление сосредоточено на обеспечение безопасности как самого Китая, так и мира в целом. Ведь нельзя забывать, что Китайская Народная Республика акцентирует внимание на безопасности своей страны, понимая ее как ключ к общемировой безопасности. Именно поэтому китайская сторона предлагает конструктивные решения основных международно-политических конфликтов современности и выступает как приверженец переговорного метода, уважая суверенитет и невмешательство во внутренние дела других стран.

Второго направления имеет экономическую детерминацию, что обосновывается лидирующим положением КНР в экономической мировой цепочке и необходимостью защиты своих экономических интересов. По сути своей только Китайская Народная Республика в настоящее время предлагает актуальные интеграционные проекты, взаимовыгодные для всех участников. Именно экономический рычаг позволяет Китаю иметь колоссальное лобби в ООН и других международных организациях, в которых Поднебесная является не только активным членом, но и донором.

Третье направление отражает возможности использования потенциала культуры, науки и образования в реализации внешнеполитического курса Китая, для которого обмен достижениями с другими государствами всегда являлся приоритетом. Как показывают проводимые исследования, в условиях глобальной конфронтации научная внешняя политика используется как инструмент борьбы, что присуще, прежде всего, Западу [Белозёров, 2023]. В настоящее время научно-образовательный и культурный трек внешней политики реализуется не только созданием сети Институтов Конфуция для пропаганды китайского языка и культуры, но и – в большей степени – интеграции образовательных

и научных траекторий для создания единых стандартов, в том числе и в продукции, что для Китая как стремительно развивающегося экономического гиганта является приоритетом.

Если говорить о *четвертом и пятом* направлениях и их вспомогательной роли, то они связаны с укреплением безопасности государства в области киберпреступности и с защитой от вмешательства иных стран во внутренние дела Китая. Действительно, кибервозможности ведения опосредованных войн в настоящее время остаются важной проблемой в международно-политической повестке, и данное направление является расширением первого и второго.

Пятое направление китайской внешней политики занимает вспомогательное положение, поскольку КНР активно выступает за пересмотр роли Организации Объединенных Наций в современном мировом политическом процессе, хоть и не является ревизионистом в негативном значении. Китай предполагает, что усиление надзора и контроля со стороны ООН (так как по мнению Поднебесной нет необходимости в создании нового межгосударственного правового института) способно сделать мировое сообщество более устойчивым к кризисным ситуациям и поспособствует активному взаимодействию всех участников международных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, китайская внешняя политика ввиду конструктивности стратегической культуры стремится к созданию безопасной системы международных отношений, которая в китайской повестке имеет название «сообщество единой судьбы человечества». Данное сообщество будет управляться глобально, а не фиксированным числом лидеров мирового порядка, что позволит учитывать потребности и интересы развивающихся стран глобального Юга. При этом Китай никогда не говорит открыто о своем преобладающем влиянии в новой системе, а лишь подчеркивает, что является созидателем, а не разрушителем, строит на основе «китайской мудрости» новый мир на традиционных основах и предлагает эту «китайскую мудрость» и другим участникам международной коммуникации. При этом официальные источники КНР не содержат информации о санкциях, которые последуют в случае отказа от китайских предложений, что говорит об уверенности Китая в мягком внедрении своих идей. России же необходимо учитывать поведение китайской стороны и его мотивацию в своей внешней политике.

Совета Безопасности ООН по теме «Практика многосторонности, реформирование и совершенствование глобального управления. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjzbzd/202502/t20250219_11558488.shtml (дата обращения: 09.03.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 王帆. 中国外交战略选择. 北京:当代世界出版社 = Ван Фан. Дипломатический стратегический выбор Китая. Пекин: Современная мировая пресса, 2023. (на кит.)
2. Чжу Ц. Как Китай выбирает путь реформы глобального управления? Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. № 3. С. 248–281.
3. 马凯硕. 中国的选择:中美博弈与战略快择/(新加坡)马凯硕著;全球化智库译. 北京:中信出版社 = Ма Кайшо. Выбор Китая: массовый отказ от сотрудничества между Китаем и США и быстрый стратегический выбор пер. Аналитическим центром глобализации. Пекин: Citic, 2024. (на кит.)
4. 杨茹. 中国国家文化安全形势与战略. 北京. 光明报出版社. = Ян Жу. Ситуация и стратегия национальной культурной безопасности Китая. Пекин: Гуанмин. 2023. (на кит.)
5. Белозёров В. К. Международная политическая коммуникация в условиях цифровизации мирового развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 177–194.
6. Белозёров В. К. Россия в борьбе за место в мировом научном пространстве // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Вып. 11 (133). URL: <https://history.jes.su/s207987840028996-4-1/>

REFERENCES

1. 王帆 (2023). 中国外交战略选择. 北京:当代世界出版社 = Wang Fan. China's diplomatic strategic choice. Beijing: Modern World Press. (In Chinese)
2. Zhu, Ts (2020). Kak Kitaj vybiraet put' reformy global'nogo upravleniya? = How does China choose the path of global governance reform? // Bulletin of International Organizations, 15(3), 248–281. (In Russ.)
3. 马凯硕 (2024). 中国的选择:中美博弈与战略快择/(新加坡)马凯硕著;全球化智库译. 北京:中信出版社 = Ma Kaishuo. China's Choice: Massive rejection of cooperation between China and the United States and a quick strategic choice. Translated by the Analytical Center for Globalization. Beijing: Citic. (In Chinese)
4. 杨茹 (2023). 中国国家文化安全形势与战略. 北京. 光明报出版社 = Yang Ru. The situation and strategy of China's national cultural security. Beijing: Guangming. (In Chinese)
5. Belozarov, V. K. (2020). International political communication in the context of digitalization of global development. Contours of global transformations: politics, economics, law, 13 (2), 177-194. (In Russ.)
6. Belozarov, V. K. (2023). Russia in the Struggle for a Place in the World Scientific Space. ISTORIYA, 14, 11(133). <https://history.jes.su/s207987840028996-4-1/> (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кожухова Кира Евгеньевна

кандидат политических наук

доцент кафедры политологии

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kozhukhova Kira Evgenievna

PhD in Political Science

Associate Professor at the Department of Political Science

Institute of International Relations and Socio-Political Sciences

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

27.12.2024
13.01.2025
14.03.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication